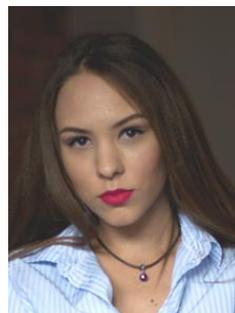

УДК 323.1
DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.14

УГРОЗЫ И РИСКИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE THREATS AND RISKS TO THE SPIRITUAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Тихоновскова Мария Петровна

Магистрант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tikhonovskova.maria@yandex.ru

Maria P. Tikhonovskova

Graduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: tikhonovskova.maria@yandex.ru

В статье актуализируется проблема выявления угроз духовной безопасности России и поиска путей их преодоления в условиях глубокого социокультурного раскола общества. Авторы акцентируют внимание на специфике внешних и внутренних угроз духовной сферы российского общества, отмечая, что в условиях глубокого кризиса обеспечение духовной безопасности является проблемой не только государства, но также личности и общества.

The article actualizes the problem of identifying the threats to Russia's spiritual security and the search for ways to overcome them in terms of a deep social and cultural division of the society. The authors focus on the specifics of external and internal threats to the spiritual sphere of Russian society, noting that in conditions of a deep crisis the ensuring of the spiritual security is the problem not only for the state, but also for the individual and society.

Ключевые слова: духовная безопасность, национальная безопасность, духовная сфера, массовая культура, духовная конкуренция, социокультурный раскол, духовный кризис.

Keywords: spiritual security, national security, spiritual sphere, mass culture, spiritual competition, social and cultural split, spiritual crisis.

Введение

Духовная безопасность является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности общества. Длительный период этот элемент не рассматривался в качестве значимого, поскольку на первый план выходили военные, экономические, политические, информационные, экологические и иные аспекты национальной безопасности государства. Однако в последние годы, когда стали очевидными негативные последствия кризиса духовности и культуры, охватившие современное российское общество, интерес к проблеме обеспечения духовной безопасности существенно возрос.

В настоящее время в научной литературе духовная безопасность начинает рассматриваться в качестве ведущего фактора сохранения национального суверенитета и культурной идентичности России. Несмотря на то что понятие «духовная безопасность» еще находится в процессе концептуализации, его введение в российский научный дискурс обусловлено потребностью в возрождении и трансляции духовных ценностей, которые способны стать основой для консолидации российского общества в условиях глубокого социокультурного раскола страны.

В пространстве российских научно-исследовательских практик сложилось несколько подходов в понимании духовной безопасности общества. Одни исследователи традиционно рассматривают духовную безопасность с позиции государствоцентристского подхода, понимая под ней состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз [3]. В таком аспекте духовная безопасность отчасти совпадает с представлением о национальной безопасности в целом.

Ряд авторов интерпретируют духовную безопасность как состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное существование и функционирование во взаимосвязи и взаимообусловленности. В данном аспекте внимание уделяется созидательному культурно-цивилизационному развитию социума, в частности процессу сохранения и воспроизводства духовных феноменов (идеи, идеалы, ценности, нормы, традиции) [12].

В настоящее время в научном дискурсе сложился комплексный подход в понимании духовной безопасности, который позволяет рассматривать ее в единстве трех аспектов: как способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; как состояние защищенности жизненно важных

интересов и потребностей личности, общества и государства; как систему отношений между субъектами общественной жизни, обеспечивающую благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития [2].

Следует отметить, что духовная безопасность рассматривается преимущественно в качестве одного из видов национальной безопасности, который представляет собой «состояние защищённости духовной сферы современного российского общества, которая включает в себя культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную, образовательную и религиозную безопасности как её подвиды и характеризуется соблюдением интересов личности, общества и государства...» [11, с. 21].

Однако духовная безопасность выступает не просто элементом системы национальной безопасности, но сама по себе представляет достаточно сложную систему, охватывающую различные сферы жизнедеятельности общества: культурную, религиозную, идеологическую и т.п. Кроме того, в систему духовной безопасности попадают и условно смежные с духовной сферой области: политическая, экономическая, социальная, сфера межэтнического взаимодействия. Это дает основание рассматривать духовную безопасность как многогранное социальное явление, обеспечивающее нормальное функционирование всем общественным институтам государства.

Специфика внешних угроз духовной сфере российского общества

В современном научном дискурсе духовная безопасность изучается в контексте проблемы внешних и внутренних угроз духовной сфере российского общества. Внешние угрозы ученые в первую очередь связывают с негативным воздействием глобальной культуры на традиционные российские духовные ценности. Причем стержнем глобальной культуры являются западные нормы и принципы, которые считаются принципиально чуждыми российской ментальности и обладают деструктивным потенциалом в отношении как личности, так и общества в целом.

Характеризуя процесс распространения глобальной культуры, исследователи отмечают, что «глобализация – это принятие норм, ценностей и институтов западного бытия всем человечеством в качестве необходимости закона, “веления времени”. В этой стратегии все “незападное”, своеобразное, другое должно исчезнуть или занять свою скромную нишу в установленной системе ценностей. Национальные культуры должны считаться с требованиями западной культуры уже

потому, что глобализация как всемирный процесс есть глобализация вокруг западных ценностей» [1, с. 25].

Очевидно, что одним из векторов глобализационных процессов является культурная глобализация, стратегией которой выступает культурная экспансия. Итогом последней должно стать либо исчезновение незападных культурных моделей, либо их унификация на основе вестернизации.

Серьезную угрозу духовной безопасности современной России представляет массовая культура, которая ориентирована на подражание наиболее примитивным образцам западной поп-культуры: «телевидение, пропагандируя и навязывая населению массовую культуру, предопределяет тем самым его жизненные горизонты, занижает и примитивизирует культурные потребности... Отсутствие воспитательного противодействия разлагающему влиянию СМИ усугубляет нравственные проблемы общества на всех уровнях, во всех социальных слоях» [9, с. 33].

В такой ситуации вопрос сохранения национальной духовной культуры – это вопрос сохранения духовного и политического суверенитета страны. Поскольку подмена национальной духовной культуры культурой, другого народа или космополитичной массовой культурой ведёт к уничтожению государства, как в нравственном, так и в политическом аспекте.

В последнее время политики, общественные деятели и ученые заговорили об ужесточении в современном мире духовной конкуренции, которая всё больше становится неотъемлемым элементом геополитической конкуренции. Как фактор современной геополитики духовная конкуренция используется для воздействия на ментальность соперника с целью его духовной дезориентации, при которой, как отмечают специалисты, «станет возможно влиять на сознание социума и использовать принадлежащие ему природные, экономические, информационные, культурные и иные ресурсы, которые являются необходимым условием выживания, причём как в настоящий момент, так и в будущем» [11, с. 67].

Очевидно, что современный мир уже духовно расколот. Это проявляется в обострении противостояния на основе цивилизационных, идеологических, политических, экономических различий, что свидетельствует о том, что сегодня основным средством достижения геостратегических целей является информационно-психологическая, культурная, конфессиональная, идеологическая, научно-техническая борьба между геополитическими конкурентами. Всё позволяет говорить о

том, что угрозы духовной безопасности общества представляют не меньшую опасность, чем иные аспекты национальной безопасности государства.

Внутренние угрозы духовной безопасности современной России

Наряду с внешними угрозами духовной безопасности России российские авторы обращают внимание и на угрозы внутреннего характера, которые в первую очередь связаны с деструктивными последствиями постсоветских трансформаций для духовной сферы российского социума. Оценивая современную духовно-нравственную ситуацию в стране, исследователи утверждают, что «российское общество на сегодняшний день по-прежнему находится в состоянии глубокого и всеобъемлющего кризиса духовной сферы, что не может не сказываться на изменении характера когнитивных схем социальной логики и мотиваций социального поведения. Факторы, обусловившие кризис, коренятся в первую очередь в недавно пережитой обществом трансформации институтов и переоценке базовых социетальных ценностей» [9, с. 32].

Среди основных внутренних угроз духовной безопасности современной России специалисты акцентируют внимание на социокультурном расколе, возникшем в результате травматических институциональных изменений в обществе. Некоторые авторы полагают, что характерной чертой российской истории является «...присутствие социокультурных расколов разных уровней и измерений, опосредующих ее своеобразие и внутренний драматизм: цивилизационный раскол на Запад и Восток, территориальный раскол на центр и периферию, стратификационный социокультурный раскол на элиту и простонародье и др.» [10, с. 96].

Очевидно, что на сегодняшний день этот социокультурный раскол российского общества только усугубляется. Более того, он проявляется в нарушении нормальных эмоциональных связей между людьми, нарастании взаимной отчужденности в обществе. За последние два десятка лет в стране произошли глубокие общественные трансформации, кардинально изменившие систему ценностных ориентаций и мотивы поведения людей. Отечественные социологи отмечают наличие в российском обществе устойчивой тенденции к атомизации, подрывающей чувство принадлежности граждан к общей культуре, истории, судьбе. В современной России сформировались «глубокое недоверие людей друг к другу, к коллективным действиям и общественным институтам, включая институты власти, индивидуализация жизненных практик, низкие соучастие и взаимопомощь» [10, с. 95]. Сложившаяся

в обществе социальная ситуация несет в себе большой негативный потенциал, связанный с девальвацией духовных ценностей, с критическим снижением уровня общей культуры и нравственности в стране.

Известно, что еще русский философ И.А. Ильин на рубеже веков точно описывал состояние духовного кризиса цивилизации: «Мы живем в поворотное время: никогда прежде черная изнанка человеческой сущности так самоуверенно, так самодовольно не проступала наружу; никогда не случалось столь наглых поползновений на власть, на угнетение себе подобных; никогда в распоряжении человека не было таких технических возможностей, таких разрушительных средств. Начинается перелом, и мы находимся в центре его. Былое равновесие утрачено. Худшему извне, которое грядет, мы можем противостоять, только начав свое обновление изнутри» [7, с. 563].

В настоящее время Россия вновь переживает переломное время, сопровождающееся духовным кризисом, который привел общество к глубокому социокультурному расколу. Кризис современного российского общества проявляется так же, как и столетие назад, в «духе самоубийственного разрушения, когда насилие выдает себя за силу... когда эгоизм предстает в маске свободы, когда достаток, успех и власть становятся средством безудержного наслаждения, когда лицедейство и жалкое подражание выдаются за художественное творчество, а политическое ловкачество предстает в образе искусной и мудрой политики» [6, с. 253].

Причем социокультурный раскол общества проявляется не только в утрате общих духовно-нравственных ориентиров, культурных смыслов, единой национально-культурной идентичности народов России, но и в политико-правовой, экономической, социальной сферах общественной жизни страны. По мнению ряда авторов, в современных условиях раскол определяется колоссальным социальным неравенством, сложившимся в российском обществе [8].

Анализ внутренних угроз духовной безопасности современной России позволяет исследователям выделить среди них основные: кризис институциональной системы общества; демографический кризис и девальвация традиционных семейных ценностей; социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений; несформированность общероссийской национально-культурной идентичности; криминализация общества; рост социального пессимизма; отсутствие культуры доверия в обществе [2].

Основой консервации социокультурного раскола, сложившегося в российском социуме, является тотальное недоверие, которое прони-

зывает все общественные отношения, причем как по вертикали, так и по горизонтали. Социологи отмечают, что высокий уровень недоверия как ментальной установки и социальной практики «определяет стратегию поведения индивидов и социальных групп на микро- и макроуровне социального взаимодействия» [4, с. 271]. Более того, исследователи полагают, что причиной распространения в обществе такой социальной практики, как недоверие, является потребность личности в обеспечении зоны своей безопасности.

Заключение

Таким образом, духовное состояние современного российского общества следует рассматривать как рискогенное в силу присутствия таких факторов, как взаимное отчуждение населения и государства, атомизация общества, разочарование граждан в деятельности политических институтов страны, колоссальное социальное неравенство, духовно-нравственная деградация, засилье массовой культуры.

Следует отметить, что Россия пытается решить проблему обеспечения духовной безопасности страны на законодательном уровне, рассматривая её как значимый элемент национальной безопасности. Но для того, чтобы обеспечить собственную духовную безопасность, у личности должны быть четкие критерии оценок идей и явлений, умение дифференцировать их по принципу конструктивные / деструктивные, созидательные / разрушительные [13]. Однако здесь возникает проблема нравственных оснований подобных оценок.

В связи с этим сегодня стране необходима адекватная государственная культурная политика, национальным приоритетом которой станут качество жизни людей, их духовно-нравственное самочувствие, развитие гражданской культуры, преодоление межэтнической отчужденности, формирование единого культурного пространства страны. Обеспечение духовной безопасности российского общества требует реализации стратегии по формированию общероссийской идентичности, в основе которой, по мнению исследователей, должны лежать «ценностные основания социального порядка, которые, с одной стороны, универсальны для большей части социальных групп общества, с другой стороны, успешно служат их интеграции, являются основой российского единства. Например, победа в Великой Отечественной войне служит подобной ценностью – основой общественного согласия» [5, с. 248]. Очевидно, что именно это историческое событие является тем символическим капиталом, которой до сих пор способен объединять российский народ.

Важно отметить, что в условиях глубокого социокультурного раскола и духовного кризиса обеспечение духовной безопасности является проблемой не только государства, но также личности и общества. Деятельность по возрождению и развитию духовного потенциала нации не может быть эффективной без привлечения к данному процессу институтов гражданского общества (средства массовой информации, общественные светские и религиозные организации, неформальные общественные объединения). Кроме того, ключевыми институтами в обеспечении духовной безопасности общества являются институты семьи и образования. Только использование всех этих ресурсов в целях защиты национальных интересов в духовной сфере позволит минимизировать риски и устранить внутренние и внешние угрозы духовной сфере российского социума.

Литература

1. Вальцев С.В. Духовный кризис в контексте глобализации // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 5.
2. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М. Система комплексной безопасности современного общества и основные аспекты национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. М.: Русайнс, 2016.
3. Возьмителъ А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. 2008. № 2 (38).
4. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.
5. Горлова И.И., Бычкова О.И. Социокультурное регулирование как инструмент государственной политики по сохранению наследия российской цивилизации // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития. М.: Институт наследия, 2016.
6. Закунов Ю.А. Аксиологические основы государственной культурной политики // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития. М.: Институт наследия, 2016.
7. Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. Т. 8. М.: Русская книга, 1993.

References

1. Val'tsev S.V. Dukhovnyy krizis v kontekste globalizatsii // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2012. № 5.
2. Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Shevchenko O.M. Sistema kompleksnoy bezopasnosti sovremennogo obshchestva i osnovnye aspekty natsional'noy bezopasnosti Rossii v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz. M.: Rusayns, 2016.
3. Voz'mitel' A.A. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy dukhovnoy bezopasnosti // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2008. № 2 (38).
4. Glushko I.V. Doverie i nedoverie kak sotsial'nye praktiki rossiyskogo obshchestva. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016.
5. Gorlova I.I., Bychkova O.I. Sotsiokul'turnoe regulirovanie kak instrument gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu naslediya rossiyskoy tsivilizatsii // Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: vysshie tseli i al'ternativy razvitiya. M.: Institut naslediya, 2016.
6. Zakunov Yu.A. Aksiologicheskie osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki // Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: vysshie tseli i al'ternativy razvitiya. M.: Institut naslediya, 2016.
7. Il'in I.A. Sobr. soch. : v 10 t. T. 8. M.: Russkaya kniga, 1993.

8. Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. Вып. 6.

9. Руденко В.А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1–2.

10. Скворцов И.П. Безопасность в социокультурных реалиях российского общества // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. Ч. 1.

11. Тонконогов А.В. Обеспечение духовной безопасности в современной России. М.: Академия управления МВД РФ, 2011.

12. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178).

13. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Национальная безопасность России и роль моделей идентичности в её обеспечении // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22, № 6.

8. Patrushev S.V., Khlopin A.D. Sotsiokul'turnyy raskol i problemy politicheskoy transformatsii Rossii // Rossiya reformiruyushchayasyaya: ezhegodnik / otv. red. M.K. Gorshkov. M.: In-t sotsiologii RAN, 2007. Vyp. 6.

9. Rudenko V.A. Dukhovnyy krizis sovremennogo rossiyskogo obshchestva kak sledstvie dogonyayushchey modernizatsii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2009. № 1–2.

10. Skvortsov I.P. Bezopasnost' v sotsiokul'turnykh realiyakh rossiyskogo obshchestva // Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. Krasnodar: Izd-vo Krasnodar. un-ta MVD Rossii, 2013. Ch. 1.

11. Tonkonogov A.V. Obespechenie dukhovnoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii. M.: Akademiya upravleniya MVD RF, 2011.

12. Khadzharov M.Kh. Global'nye sotsiokul'turnye protsessy i dukhovnaya bezopasnost' Rossii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 (178).

13. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. Natsional'naya bezopasnost' Rossii i rol' modeley identichnosti v ee obespechenii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 22, № 6.

Поступила в редакцию

27 декабря 2017 г.